

УДК 9.902, 903, 908

Село Измери и его окрестности: культурное и природное наследие

Е. А. Бурдин,

*Ульяновский государственный педагогический университет,
г. Ульяновск, Российская Федерация*

Izmeri village and its surroundings: cultural and natural heritage

E. A. Burdin,

*Ulyanovsk State Pedagogical University,
Ulyanovsk, the Russian Federation*

Аннотация

В статье рассматриваются культурное и природное наследие Измерского археологического комплекса и села Измери (Спасский район Республики Татарстан). Несмотря на огромное количество уникальных памятников археологии, до сих пор отсутствует их комплексное описание и обобщающий анализ на основе серьезного анализа природной среды. Цель статьи – на базе доступного комплекса источников, прежде всего археологических, с привлечением новых сведений, дать общий обзор Измерского археологического комплекса и природно-географических условий, которые благоприятствовали раннему освоению данной местности. Все это позволяет по-новому посмотреть на общие тенденции и отдельные детали исторического процесса. Территориальные рамки работы – современный Спасский район Республики Татарстан. В методологическом плане применялись междисциплинарный подход, а также историко-географический, историко-сравнительный, историко-статистический и проблемно-хронологический методы. В рамках статьи на основе историографических сведений и комплекса различных источников прослежены динамика и особенности объектов культурного наследия в селе Измери и его окрестностях, принята попытка объяснить их уникальность с учетом природно-географического фактора. Сделан вывод о том, что наличие на территории Измерского археологического комплекса почти 70 памятников археологии начиная с палеолита и заканчивая золотоордынской эпохой объясняется прежде всего богатейшими природными ресурсами микрорегиона. Здесь находилась граница между плодородными черноземными землями и низменной частью самой большой в Европе Волжско-Камской долины, недалеко от места слияния Волги и Камы. В долине были колоссальные природные богатства, в том числе заливные луга, озера, реки и так далее. Расцвет этой территории пришелся на эпоху средневековья. Уникальность археологического комплекса и разрушительная работа Куйбышевского водохранилища обуславливают необходимость проведения масштабных охранно-спасательных работ и других серьезных мер по спасению культурного наследия микрорегиона.

Abstract

The article deals with the cultural and natural heritage of the Izmeri archaeological complex and Izmeri village (Republic of Tatarstan). Despite the huge number of unique archaeological

monuments, there is still a lack of their complex description and generalizing analysis based on a serious analysis of the natural environment. The aim of the article is to give a general overview of the Izmerysk archaeological complex and the natural and geographical conditions that favored the early development of this area on the basis of the available set of sources, primarily archaeological, with the involvement of new information. All this allows a new look at the general trends and individual details of the historical process. The territorial scope of the work is the modern Spassky district of the Republic of Tatarstan. In methodological terms, an interdisciplinary approach was used, as well as historical-geographical, historical-comparative, historical-statistical and problem-chronological methods. The article traces the dynamics and peculiarities of cultural heritage objects in Izmeri village and its surroundings on the basis of historiographical information and a set of various sources, and attempts to explain their uniqueness taking into account the natural and geographical factor. It is concluded that the presence on the territory of IAC of almost 70 archaeological monuments from the Paleolithic to the Golden Horde epoch is explained first of all by the richest natural resources of the micro-region. Here was the border between fertile black soil and the lowland part of the Volga-Kama valley, the largest in Europe, near the confluence of the Volga and Kama. The valley had colossal natural resources, including flood meadows, lakes, rivers and so on. The heyday of this territory was in the Middle Ages. The uniqueness of the IAC and the destructive work of the Kuibyshev reservoir necessitate urgent large-scale protection and rescue works and other serious measures to save the cultural heritage of the micro-region.

Ключевые слова

Измерский археологический комплекс, Куйбышевское водохранилище, культурное наследие, природное наследие.

Keywords

Izmerysky archaeological complex, Kuibyshev reservoir, cultural heritage, natural heritage.

Село Измери находится в Спасском районе Республики Татарстан, недалеко от берега Куйбышевского водохранилища, в 55 км к северо-востоку от г. Болгара. Поселение основано до 1630 г. и первоначально имело статус деревни под названием «Азмер»¹. Местные жители занимались земледелием, животноводством, бондарным, веревочным, извозным, колесным, столярным и другими промыслами². В настоящее время основными хозяйственными занятиями являются полеводство, мясомолочное скотоводство и рыболовство.

В 1957 г. небольшую часть Измерей затопило Куйбышевское водохранилище. До этого село располагалось на некотором удалении от Волги и Камы. Например, от устья Камы до Измерей было 12,4 км. В это же время в село из зоны затопления переселились жители соседних деревень Христофоровки, Семеновки и частично Малиновки³.

Сейчас в Измерях нет официально зарегистрированных объектов культурного наследия. Стоит отметить, что в начале 1730-х гг. здесь построили первую деревянную мечеть. В 1743 г. ее разрушили, а в конце XVIII в. восстановили. Позже, в 1863 г. мечеть перестроили, а в 1904 г. на ее месте возвели новую (утрачена в 1920-е гг.)⁴. В 2010 г. в селе построили новую кирпичную мечеть. Кроме того, в 1987 г. здесь открыли памятник «Скорбящая мать» (в честь погибших во время Великой Отечественной войны солдат), а в 2015 г. – «Примирение и согласие». Здесь в августе-сентябре 1918 г. во время переправы через реку Актай велись активные боевые действия между отступавшими белыми частями и наступавшими красными. Многие погибшие так и не были похоронены, и спустя 100 лет районный поисковый отряд «Булгар» и отряды из других районов ведут раскопки прибрежной территории. На данный момент найдено около 70 человеческих останков периода Гражданской войны, которые захоронены в братской могиле у памятника⁵.

По авторским подсчетам, в ближайших окрестностях Измерей на площади 29 кв. км (2,9 тыс. га) сконцентрировано 66 памятников археологии начиная с верхнего палеолита и заканчивая Золотой Ордой⁶.

Список памятников Измерского комплекса*

№	Название памятника	Культурная интерпретация
1.	Измерская стоянка «Беганчик»	верхний палеолит, неолит, срубная культура
2.	Измерская стоянка II	неолит
3.	«Девичий городок», селище I	именьковская культура
4.	«Девичий городок», селище II	именьковская культура, булгары, домонгольский период
5.	«Девичий городок», могильник IV	маклашеевская культура
6.	«Девичий городок» городище	именьковская культура, булгары, домонгольский период
7.	«Девичий городок», могильник I	не определена
8.	«Девичий городок», могильник II	булгары, домонгольский период
9.	«Девичий городок», могильник III	срубная культура
10.	Измерская стоянка «Девичий городок»	верхний палеолит, неолит, срубная культура
11.	Измерская стоянка III	неолит, срубная культура
12.	Измерская стоянка IV	неолит, срубная культура
13.	Измерская стоянка V	срубная культура
14.	Измерская стоянка VI	неолит, срубная культура
15.	Измерская стоянка VIa	неолит, срубная культура
16.	Измерская стоянка VII	неолит, срубная культура
17.	Измерская стоянка VIII	энеолит, приказанская, срубная культуры, булгары
18.	Измерская стоянка IX	неолит, маклашеевская культура
19.	Измерская стоянка X	энеолит, булгары, золотоордынский период
20.	Измерский могильник	булгары
21.	Измерский могильник I	булгары, домонгольский период
22.	Измерский могильник III	срубная культура
23.	Измерский могильник IV	срубная культура
24.	Измерский могильник V	булгары
25.	Измерский могильник VI	срубная культура
26.	Измерский могильник VII	маклашеевская, ананьинская культуры
27.	Измерское селище	срубная, приказанская культуры, булгары, домонгольский период
28.	Измерское селище I	именьковская культура
29.	Измерское селище II	именьковская культура, булгары, золотоордынский период

* Составлен старшим научным сотрудником Института истории и культуры региона ОГАУК «Ленинский мемориал» А. В. Борисовым на основе геоинформационной системы Республики Татарстан по учету объектов культурного наследия.

30.	Измерское селище III	неолит, срубная культура, булгары, золотоордынский период
31.	Кирпично-Островное поселение I	срубная культура, булгары, домонгольский период
32.	Кирпично-Островное поселение II	срубная культура
33.	Коминтерновская стоянка II	верхний палеолит, срубная культура
34.	Коминтерновская стоянка III	приказанская, срубная культуры
35.	Коминтерновские курганы	срубная культура
36.	Коминтерновский могильник II	именьковская культура
37.	Коминтерновский могильник III	именьковская культура
38.	Коминтерновское городище I	именьковская культура
39.	Коминтерновское городище II	булгары, домонгольский и золотоордынский период
40.	Коминтерновское селище I	булгары, золотоордынский период
41.	Коминтерновское селище II	булгары, золотоордынский период
42.	Коминтерновское селище III	именьковская культура, булгары, золотоордынский период
43.	Коминтерновское селище IV	именьковская культура, булгары
44.	Коминтерновское селище V	именьковская культура
45.	Пичкацкий рыбопитомник. Селище	именьковская культура
46.	Пичкаское селище I	именьковская культура, булгары, домонгольский период
47.	Пичкаское селище II	именьковская культура
48.	Семеновская стоянка I	приказанская, срубная культуры
49.	Семеновская стоянка II	приказанская культура
50.	Семеновская стоянка III	энеолит, срубная культура
51.	Семеновская стоянка IV	верхний палеолит, мезолит
52.	Семеновское селище I	раннеболгарская культура, булгары, домонгольский период
53.	Семеновское селище II	булгары, домонгольский период
54.	Семеновское селище III	булгары, домонгольский период
55.	Семеновское селище IV	ананьинская культура
56.	Семеновское селище V	булгары, золотоордынский период
57.	Семеновский могильник I	булгары, домонгольский период
58.	Семеновский могильник II	булгары, домонгольский период
59.	Семеновский могильник III	булгары
60.	Семеновский могильник IV	срубная культура
61.	Семеновский могильник V	не определена
62.	Семеновский могильник VI	маклашеевская, ананьинская культуры
63.	Семеновский могильник VII	булгары, домонгольский период
64.	Христофоровский могильник I	булгары, домонгольский период
65.	Христофоровский могильник II	булгары
66.	Христофоровское поселение	срубная, именьковская культуры, булгары

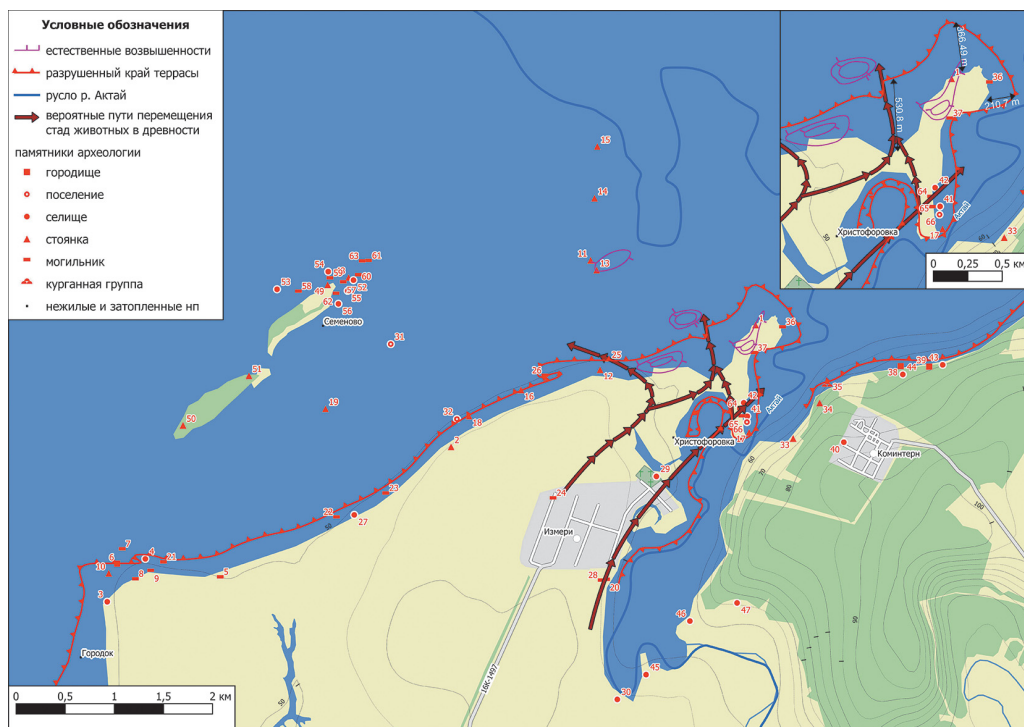

Схема рельефа местности и памятников Измерского комплекса.
Составлена А. В. Борисовым.

Schematic of the terrain and monuments of the Izmerysky complex. Compiled by A. V. Borisov.

Географическая ось этого условного археологического комплекса – так называемый «Измерский уступ», растянувшийся на 7,4 км с запада на северо-восток и представляющий собой первую и вторую надпойменную террасы Волжско-Камской долины – ныне берег Куйбышевского водохранилища. К уступу, на котором расположено 30 измерских памятников, примыкает множество объектов археологии – Коминтерновской (12), Семеновской (16) и других, более мелких групп. К настоящему моменту около 40 памятников уже полностью размыто, а их бывшие местоположения находятся в акватории Куйбышевского водохранилища. Остатки некоторых из них обнажаются во время сильного понижения уровня воды.

В Измерском археологическом комплексе (ИАК) представлены все исторические периоды – каменный век, эпохи бронзы, раннего железа и средних веков, а также новое и новейшее время (село Измери). Его уникальность обусловлена не только высокой концентрацией памятников, но и высокой степенью их размыва Куйбышевским водохранилищем, в силу чего многие находки оказывались на берегу после очередного обрушения культурного слоя.

Полномасштабных археологических исследований со вскрытием больших площадей культурного слоя объектов ИАК проводилось явно недостаточно. Тем не менее, в результате проведенных раскопок и разведок в фондах Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (БГИАМЗ), Национального музея Республики Татарстан (НМ РТ) и музея Института археологии АН РТ хранятся тысячи артефактов из данного комплекса. Например, в БГИАМЗ в 1978-2004 гг. поступило более 800 предметов подъемного материала – в основном это фрагменты керамики, изделий из камня, различных металлов,

стекла и кости⁷. Самые ценные находки – артефакты из Коминтерновского клада, в т.ч. золотые и серебряные.

В первую очередь рассмотрим, как представлена на этой территории эпоха камня. По мнению Л. В. Кузнецовой, Среднее Поволжье вполне могло быть заселено уже в раннепалеолитическое время, то есть как минимум 200 тысяч лет назад⁸.

В Измерском археологическом комплексе известно четыре палеолитических стоянки – Измерская стоянка «Беганчик», Измерская стоянка «Девичий городок», Семеновская IV и Коминтерновская II. Они относятся к усть-камской культуре верхнего палеолита и раннего мезолита. Почти все памятники каменного века в этом микрорайоне к настоящему времени размыты водами Куйбышевского водохранилища. Усилиями казанских археологов в левобережье устья Камы на останцах террас были обнаружены 12 стоянок и ряд местонахождений верхнего палеолита и мезолита⁹. Судя по всему, на обширной территории от юга Западной Сибири на северо-востоке до Днепро-Донецкого междуречья на юго-западе тогда шло постоянное движение коллективов специализированных охотников на лошадей¹⁰. Сейчас общепринятым является мнение о том, что охота на самых крупных животных, например, мамонтов и шерстистых носорогов, вряд ли была распространенным явлением по причине крайне высокой степени риска и вероятности гибели самих охотников.

На территории Измерского комплекса, в районе останца Беганчика и около поселка Коминтерна соответственно на левом и правом берегах реки Актая, обнаружены многочисленные находки ископаемых остатков мамонтовой фауны (100-10 тыс. лет назад) и более ранних хазарской и сингильской фаун – мамонта, шерстистого носорога, бизона, тура, овцебыка, лошади, северного оленя, лося, кабана и других, более мелких животных¹¹.

До недавнего времени считалось, что первые люди появились около Измерей не ранее 40 тысяч лет назад. Но недавние геологические и палеогеографические исследования на останце Беганчике международным коллективом ученых существенно удревели эту предполагаемую датировку. Оказалось, что люди жили в этой местности на рубеже среднего и верхнего палеолита. В стратиграфическом разрезе возвышенности были найдены остатки кострища с угольками, фрагментом бивня мамонта и кремневым отщепом. Радиоуглеродный анализ показал дату 47 тысяч лет назад¹². Ученые отметили, что до этого следы присутствия человека в данное время на Русской равнине фиксировались не выше 52° северной широты. А останец Беганчик располагается чуть выше 55° северной широты. Этот факт сделал находку нехарактерной и уникальной для указанного периода¹³. Реконструкция природной среды показала, что местность представляла собой степь с редким кустарником и часто затапливалась¹⁴. Вероятно, во время половодий, тем более что тогда скорее всего это был склон.

К. Кордова отмечал: «Уголь находится на месте, а не скатывается кусками по течению реки. Это необычно для природного пожара, чтобы уголь лежал так локализованно. Если бы его принесла вода, он был бы рассеян и перемешан с аллювием, а не сконцентрирован на поверхности почвы. В отложениях не было гравия. Средний – это самый крупный размер песка. Это означает, что у потока не было достаточной силы, чтобы унести фрагмент бивня мамонта, и даже не каменный артефакт. Оба они лежали на поверхности и не были вмурованы в аллювий. Кроме того, ни камень, ни бивень не плавают, поэтому их должна была вынести другая сила. Поэтому, скорее всего, это человек»¹⁵.

Особо хочется сказать об уже отмеченной некоторыми учеными большой перспективности именно междисциплинарного изучения объектов

археологического наследия ИАК. Древность некоторых из них, уходящая вглубь до 50 тысяч лет, требует усилий не только специалистов в области истории и археологии, но и геологов, палеогеографов, палеоботаников и ученых других специальностей.

Как минимум 15 объектов археологии в окрестностях Измерей содержат культурный слой раннесредневековой именьковской культуры. Самым известным из них является Коминтерновский могильник II второй половины VI в. недалеко от Беганчика. Считается, что это один из крупнейших некрополей именьковцев. По мнению Е. П. Казакова, его материалы доказывают несомненную связь именьковской культуры с турбаслинской и принадлежность ее носителей к сарматам эпохи тюркских каганатов¹⁶. Кстати, это еще одно свидетельство полиэтничности именьковцев. Сейчас уже не вызывает сомнения тот факт, что в их составе были представители балто- и славяноязычного, ираноязычного, тюркоязычного и, видимо, восточно-германоязычного населения.

Одной из самых интересных находок среди вещевых комплексов Коминтерновского могильника II является обнаруженный в богатом женском захоронении № 43 кубок из голубоватого стекла¹⁷.

По определению Ю. А. Щаповой, такие кубки использовались византийским духовенством для причастия, а по мнению С. И. Валиулиной сосуд имеет ближневосточное или сирийское происхождение¹⁸. Похожий кубок того же времени из зеленоватого стекла, но без креста, найден в Бирском могильнике (Башкортостан). Больше подобных артефактов на территории России пока не обнаружено.

Вещевой инвентарь погребенной женщины свидетельствует о ее высоком социальном статусе. Особенно выделяются шейная бронзовая гривна, серебряные серьги, стеклянные бусы, накладка в виде свастики и т. д. Кроме того, в могиле были обрывок железной кольчуги, железный нож и фрагменты деревянных ножен. Получается, что в явно языческом погребении был предмет, предположительно когда-то применявшийся в христианском богослужении. Скорее всего, кубок являлся военным трофеем. В любом случае стеклянный сосуд был для кочевников-язычников необычной вещью, предметом роскоши. Это самый ранний (вторая половина VI в.) артефакт с христианской символикой, найденный в Среднем Поволжье.

К уникальным находкам именьковского времени относится и так называемый «Коминтерновский клад», обнаруженный в нескольких километрах к востоку от Беганчика и Коминтерновского могильника II. До сих пор его обычно связывали с данным могильником. Но внимательное сопоставление информации, полученной из книги поступлений БГИАМЗ, из беседы с жителем с. Бураково Спасского района РТ П. Н. Левагиным, нашедшим клад в 1983 г., и личного осмотра местности с ним в июле 2023 г. позволило сделать другие выводы.

П. Н. Левагин рассказал об обстоятельствах находки: «Все предметы из клада я нашел поздней осенью, когда ушла вода, в районе водохранилища около ныне затопленного поселка Нижний Марьян, прямо на песке, рядом с Волчьим островом (есть и сейчас). Видимо, это было погребение хазарина, но не такого уж богатого. При нем было несколько монет (наверное, из кошель). Там еще лежали два черепа и кости лошадей. Значит, это был всадник. Часть вещей обожжена – например, оплавленные бирюзовые вставки. Но скелета не было»¹⁹. Вещевой комплекс был разбросан на песке примерно в радиусе двух метров.

В книге поступлений БГИАМЗ содержится запись № 343 от 29 ноября 1983 г.: «Археологические находки с захоронения, расположенного в 1 км к востоку от пос. Коминтерн Куйбышевского р-на ТАССР на берегу реки Камы (102 предмета)»²⁰. В книге поступлений есть и более поздняя запись № 577 от 08 июля 1993 г.:

«Часть клада, найденного Левагиным П. Н. в 1983 г. с захоронения, расположенного в 1 км к востоку от пос. Коминтерн на берегу реки Камы (11 предметов)»²¹. Всего в БГИАМЗ было сдано 113 артефактов, в т. ч. уникальные изделия из серебра и золота.

П. Н. Левагин сделал запрос в Эрмитаж с просьбой об определении найденных около Коминтерна двух византийских и двух восточных монет. Вскоре был получен ответ из музея: «Ваши византийские монеты определены научным сотрудником ОН Гурулевой В. В.:

Слева: Юстиниан I (527-565), Константинополь, солид.

Справа: Анастасий I (491-518), Константинополь, солид.

Восточные монеты – Сасаниды, по всей видимости Хормизд IV (плохие протирки), драхмы 579-590 гг. н. э.»²². Отметим, что монеты не были сданы в БГИАМЗ, как и сломанный наконечник копья.

Во время личного осмотра предполагаемого местонахождения Коминтерновского клада с П. Н. Левагиным в июле 2023 г. удалось установить, что он был найден на восточной оконечности т.н. Волчьего острова (при пониженном уровне Куйбышевского водохранилища он превращается в полуостров; во время осмотра острова уровень водохранилища составлял 51,38 м). Это место находится примерно в 5,3 км от поселка Коминтерна и в 6 км от Беганчика (ориентировка – восток-северо-восток)²³.

Совершенно очевидно, что клад не имеет никакого отношения к Коминтерновскому могильнику II. Видимо, он вообще не является кладом, так как предполагаемый контекст – это, скорее всего, захоронение. Весь комплекс датируется концом VI-VII в. (это время подтверждают и вышеописанные монеты) и состоит из меча, стремени, фрагментов двух поясных наборов (золотой более ранний, серебряный более поздний, хотя и с небольшой разницей), накладки и пряжки. По мнению И. Л. Измайлова, «этот комплекс представляет собой погребение вождя, пик военно-политической карьеры которого пришелся на середину VII в., и связан своим происхождением с районом Западного Предкавказья»²⁴. Л. А. Вязов считает, что часть набора вещей данного комплекса связана с местной кочевой элитой эпохи формирования Аварского каганата и отражает процессы социальной трансформации рубежа VI-VII в. на Средней Волге²⁵.

Остается надеяться, что в будущем ученые ответят хотя бы на некоторые нерешенные вопросы, которые задал нам уникальный Коминтерновский «клад» – комплекс, не имеющий аналогов, по крайней мере, в Среднем Поволжье.

Возможно, в именниковское время Беганчик и его окрестности были сакральным местом, и там проводились языческие обряды. В пользу этого предположения говорят наличие рядом статусного некрополя (Коминтерновский могильник II) и находки предположительно четырех керамических жертвенников и одной бронзовой антропоморфной фигурки внизу останца – видимо, после обрушения фрагмента культурного слоя в результате размыва Куйбышевским водохранилищем²⁶. Подтвердить эту гипотезу могла бы находка культурного слоя святилища, но поскольку значительная часть данной территории разрушена в результате антропогенного влияния, то надежды на это очень мало.

Что касается эпохи Волжской Булгарии, то здесь среди прочих памятников выделяется Измерское селище – крупное поселение X-XIII вв., главный торгово-ремесленный пункт волжских болгар на Волго-Камском пути в X-XI вв.²⁷ К нему примыкали городище с четырьмя башнями (0,7 га), мусульманское кладбище и языческий могильник. Е. П. Казаков считает этот раннесредневековый комплекс протогородом. По сравнению с Измерским селищем (60 га) Болгар того времени был захолустным

поселком (9 га), а Биляр (столица домонгольской Волжской Булгарии в XII – первой трети XIII вв.) еще только формировался как город. Аналогами Измерского селища являлись такие известные торгово-ремесленные поселения на Балтике и Днепре, как Бирка (Швеция), Старая Ладога и Гнездово. Бурное развитие торговли в этой части Европы обычно связывают с процессом становления европейских государств, а также с экономическим расцветом Востока²⁸.

К. А. Руденко выделил Измерско-Семеновскую агломерацию и также рассматривал Измерское селище как протогородской центр, являвшийся ключевым пунктом транзитной и региональной торговли в X в. и угасший в начале XI в. во время складывания Билярской мезоагломерации²⁹.

При раскопках указанного памятника были найдены обширные вещевые комплексы, в т. ч. разнообразный кузнечный, слесарный и ювелирный инструментарий, украшения, формы и матрицы для их производства, многочисленный торговый инвентарь – гирьки, весы, монеты и куски серебра, а также большое количество привозных изделий³⁰. Среди последних стоит сказать об уникальном артефакте – костяной рукояти шила со знаком Рюриковичей – трезубцем с крестовидной вершиной центрального зубца и ножкой, опирающейся на крест³¹. По определению С. В. Белецкого, знак принадлежал одному из сыновей князя Изяслава Владимировича – сына Владимира Крестителя³².

Самой крупной примыкающей к Измерскому уступу и входящей в ИАК является Семеновская группа. Она располагается к северо-западу от Измерей на Семеновском острове и прилегающей к нему акватории Куйбышевского водохранилища. Изначально ученые зафиксировали там 16 памятников археологии, датируемые от верхнего палеолита до XV в.³³ Практически все из них уже полностью или в значительной степени размыты. Важнейшим было Семеновское селище I – один из самых ранних и крупных торгово-ремесленных центров (X-XI вв.) Волжской Булгарии. О большом торговом значении Семеновской группы свидетельствуют многочисленные монетные находки VII – начала XIV в., которые насчитывают сотни экземпляров, в т.ч. такие редкие, как сасанидская драхма рубежа VI-VII вв. и два денария датского короля Свена Эстридсена (1047-1075)³⁴. Вообще около Измерей было найдено немало кладов, многие из которых не попали в музеи. Одним из самых больших являлся Измерский клад из 2 357 серебряных монет ордынской чеканки и одной суздальско-нижегородской монеты (всего 2358) начала XV в., обнаруженный в 1962 г.³⁵

О высокой биопродуктивности примыкающих к Измерям акваторий даже после создания Куйбышевского водохранилища, затопившего низменную часть долины Волги и Камы, говорит и тот факт, что на образовавшемся в 1957 г. Семеновском острове в 1967-2017 гг. действовал стационарный рыболовецкий стан. В 1898-1917 гг. примерно в 10 км к северо-западу от этого места, в районе пойменного озера Семитонного, на реке Мешкале, существовал хутор жителя Казани Ю. М. Смельницкого, куда он ежегодно приезжал летом, чтобы полюбоваться местной природой, поохотиться и порыбачить³⁶.

Совершенно очевидно, что без более-менее полного изучения природной среды, в т. ч. рельефа, климата и других элементов невозможно представить исторические процессы, протекавшие в данной местности в течении 50 тысяч лет. Чем она была настолько привлекательна для человеческих коллективов на протяжении столь долгого времени? Ее уникальность невозможно объяснить без учета географического фактора. Пока о природной составляющей измерских окрестностей известно немного, но постараемся хотя бы кратко описать уже имеющиеся данные, особенно новейшие. Несмотря на некоторые достижения, все же изученность проблемы оставляет желать лучшего³⁷.

Измерский археологический комплекс находится на невысокой в основном равнинной надпойменной террасе. Доминирующей формой рельефа на левобережье реки Актай, т. е. Измерского уступа, является останец Беганчик (наибольшая высота 54 м над уровнем моря), а на правобережье в районе поселка Коминтерна – высокая надпойменная береговая терраса Актая (высота до 90 м). Анализ старых карт показал, что до образования Куйбышевского водохранилища недалеко, к северо-западу от современного Беганчика было еще три возвышенности высотой 45-50 м – возможно, останцы основной террасы, образованные промывами Актая. Сейчас они практически полностью размыты. Разрушительная деятельность Куйбышевского водохранилища хорошо видна на примере Беганчика – к настоящему времени его значительная часть уже смыта – по авторским подсчетам, около 230 м с северной стороны и 210 м с западной. В некоторых местах Измерского уступа водохранилище «съело» до 350 м террасы. Если считать ширину размытой части уступа равной примерно 300 м, то получается, что смыло около 222 га прибрежной береговой территории.

Интересную информацию удалось узнать у местных жителей. Р. М. Валитов рассказал: «Беганчик жители Измерей называют “Йомратау” (переводится с татарского языка “Круглая гора”), жители Коминтерна – Беганчик. В 2010 г. здесь нашли кувшин с серебром»³⁸. Н. В. Яруллина вспоминала: «Дед рассказывал, что за селом находился Курган – его шапками наносили. Он был выше горы (Беганчика), его полностью смыло после затопления»³⁹. Судя по описанию старожилов, Курган был выше Беганчика и находился недалеко от него, на левом берегу Актая.

Из чего же состоит останец Беганчик? По мнению К. Кордовы, полуостров в основном образован лессом, переотложенным ручьями, т. е. не чистым лессом, а илом, смешанным с песком и глиной. Эти аллювиальные отложения, которые весной и, возможно, осенью, приносили потоки воды из поймы Волги и Камы.

Когда же произошло формирование полуострова Беганчика? К. Кордова, считает, что он является бывшей террасой Волги, сформировавшейся, возможно, в период между 50 000 и 30 000 годами назад⁴⁰.

По мнению Л. А. Вязова, Беганчик и его ближайшие окрестности в древности – это конус выноса из большой плейстоценовой долины⁴¹. То есть осадочные отложения выносило водой вниз и так постепенно, в голоцене, здесь образовался холм. Тогда он и стал краем надпойменной террасы Камы.

Около 40 объектов археологического наследия ИАК находятся на первой и второй надпойменных террасах. И лишь немногим более 20 – в пойме, залитой ныне водохранилищем, за исключением еще не до конца размытых отдельных возвышенностей типа Семеновского острова. Люди с глубокой древности, как минимум с верхнего палеолита, когда здесь появились первые стационарные поселения, предпочитали селиться именно на местах, прилегавших к богатой различными биоресурсами низменной части Волжско-Камской долины, рядом с великими реками.

Волга, Кама, их притоки и многочисленные пойменные озера служили источниками воды и рыбы, а также транспортными магистралями, по которым осуществлялись не только социально-экономические связи, но и технологические и культурные контакты⁴². Леса и кустарники были источником дров, стройматериалов и прочих ресурсов, а заливные луга – прежде всего источником большого количества ценного сена. В пойменных угодьях было много дичи, грибов и ягод. Там можно было заниматься охотой, рыболовством, скотоводством, пашенным земледелием и другими формами хозяйственной деятельности. Эти ценные плодородные территории отличались не только широким видовым разнообразием животного и растительного мира, но и высокой урожайностью.

Размеры крупнейшей в Европе Волжско-Камской долины (ее низменной части) можно представить, посмотрев на карту современного Волго-Камского или Камского плеса Куйбышевского водохранилища. По авторским подсчетам, ее площадь составляла до 200 тысяч га, немногим уступая площади маленького европейского государства Люксембурга. В субширотном направлении от устья Камы до точки в районе с. Сорочьи Горы Рыбно-Слободского района РТ расстояние составляет 41 км (при уровне водохранилища 53 м), а в меридиональном направлении от г. Лаишева до п. Коминтерн – почти 25 км⁴³.

Анализ научной литературы и различных источников, в т.ч. воспоминаний старожилов и топографических карт 1940 – начала 1950-х гг. позволил получить достаточно полное представление о долинах Средней Волги и Нижней Камы.

В длительном процессе формирования долин сложились комплексы из семи низких и высоких речных террас. Самой поздней и низкой частью дна долин, плодородие и уровень которой зависел от весенних половодий, была пойма. К ней примыкало шесть надпойменных террас. Сама пойма, голоценовая и валдайская террасы относились к комплексу низких террас, а московско-валдайская, среднехвалынская, московская и днепровская – к комплексу высоких. Образование низких террас шло в эпохи голоцена (11700-2000 лет назад) и позднего плейстоцена (129000-11700 лет назад), а верхних – раньше, в среднем плейстоцене и плиоцене⁴⁴. До зарегулирования долины Волги и Камы были единым сложнейшим биологическим механизмом, который постоянно развивался. По этой причине рельеф местности со временем существенно менялся. Поэтому описание низменной части Волжско-Камской долины отражает ее состояние перед самым созданием Куйбышевского водохранилища и не учитывает изменения в ретроспективе. Сейчас возможность выявления динамики формирования всей поймы выглядит весьма проблематичной, т. к. почвенный слой почти полностью размыт, а оставшиеся острова вряд ли могут реконструировать полную картину.

В рамках данной статьи представлены краткие результаты впервые сделанного описания комплекса левобережных нижних террас долин Средней Волги и Нижней Камы в пределах Республики Татарстан по состоянию на 1930-е – первую половину 1950-х гг. (до их затопления). Исходными данными для него послужили топографические карты масштаба 1:300 000 (лист I-N-39, V-N-39, 1946 г.), 1:100 000 (лист N-39-27, 1940 г.) и другие источники⁴⁵.

Левые берега Волги и Камы имели значительно более широкую пойму, чем правые. Левобережью была присуща выраженная террасированная структура – берег поднимался уступами, перепад которых в основном составлял примерно 30-60 м (исключая локальные возвышения). С. Г. Каштанов и В. Н. Сементовский, следующим образом описали долины Волги и Камы: «Рельеф левобережья Волги ниже устья Камы представлен в профиле поднимающимися одна над другой в направлении к востоку продольными террасами. Непосредственно к руслу Волги примыкает пойма с абсолютными отметками +40 +45 м. Пойма бугристая, со сглаженными мягкими формами; ее песчаные гривы и холмы чередуются с низинами и старицами, обычно заполненными водой. Высота поймы над меженным горизонтом реки 7-10 м, ширина в приустьевой части Камы достигает 15 км. Пойма причленяется к уступу первой надпойменной террасы.

Первая надпойменная (вюрмская) терраса, имеющая высоту 13-16 м над меженным уровнем Волги и +45 +55 м абсолютной высоты, тянется почти непрерывной полосой от устья Камы до д. Балымеры (деревня в Куйбышевском, ныне Спасском районе РТ. – Е. Б.), где прерывается. У с. Тенишево (располагалось там же, ныне затоплено) она смыта Волгой. В рельефе терраса не всегда ясно выражена, так как местами

маскируется делювием»⁴⁶. Данное описание является характерным для рельефов долин указанных рек на протяжении всего Куйбышевского водохранилища.

В долинах Волги и Камы, особенно в пойменной зоне, находилось большое количество озер, небольших рек и ручьев. Часть из них затапливалась во время половодий, формируя специфический гидрологический режим, влиявший на жизнь всех обитателей водоемов. В одном только Куйбышевском районе насчитывалось 94 озера, располагавшихся на древних речных террасах, без учета многочисленных пойменных озер-стариц⁴⁷. Не будет преувеличением сказать, что в пойме было бесчисленное количество воложек, ериков, озер и мелких ручьев. В Татарской Республике на рубеже 1940-1950-х гг. насчитывалось 1 662 пойменных озера (в основном в долинах Волги и Камы) площадью более 10,6 тыс. га, или 84,1 % от всей площади озер региона⁴⁸.

Различия в рельефе определяли и различия в растительности и характере местности левого и правого берегов. Облесенность долин Волги и Камы в зоне водохранилища в целом была невысокой. В левобережье находилось больше низкорослой растительности, вследствие более обширных подтопляемых участков. Хотя в левобережной пойме и встречались лиственные и смешанные рощи, но значительные площади занимали довольно обширные участки песчаных кос, с редкими зарослями кустарников, заливные луга, сенокосы и заболоченные площади, а также пашни. Также встречались значительные участки редколесья и искусственные насаждения – лесополосы. В долине преобладали деревья таких семейств, как вязовые, ивовые и сосновые. Из трав самыми распространенными были относящиеся к семействам бобовых, колокольчиковых, первоцветных и др.⁴⁹ Достаточно низкая облесенность долин Средней Волги и Нижней Камы уже на момент заполнения Куйбышевского водохранилища была следствием деятельности человека – вырубки лесов и последующей распашки богатых гумусом пойменных земель.

Таким образом, комплекс нижних террас Волго-Камья являлся уникальным ландшафтом. Он состоял из заливных лугов – главного богатства поймы, лесов и кустарников, болот, множества озер и небольших рек и т. д. Это была преимущественно равнинная местность, но низины чередовались с небольшими возвышенностями в основном в виде грив. Нижние террасы служили великолепными пастбищами, пахотными, рыболовными и охотничьими угодьями.

Более продуктивные по сравнению с водоразделами низменные части долин с каменного века притягивали к себе как гигантский магнит многочисленные коллективы людей. Здесь сложилась так называемая «долинная» или «долинно-пойменная» система расселения. В разные эпохи она имела свои особенности.

В каменном веке, начиная с верхнего палеолита, в Волжско-Камской долине появились первые стационарные поселения людей, занимавшихся прежде всего охотой. Е. П. Казаков писал: «Наиболее важные биоресурсы для древних людей давала испещренная останцами, протоками и озерами широкая долина левобережья р. Камы. Надпойменная терраса отделялась от нее уступом-возвышением 4-6, иногда до 20 м высоты. Сейчас это возвышение сильно разрушено водохранилищем и представляет собой сплошную отвесную стену. Тянется она на протяжении семи километров от урочища “Девичий городок” до села Измери и условно мы называли его “Измерский уступ”. В ряде мест он имел пологие проходы, где могли спускаться животные и где на них могли устраивать засады охотники.

Данный район привлекал многочисленных животных, которые в половодье поднимались на надпойменную террасу, а со спадом воды возвращались обратно. Для людей долина была не только местом охоты, но представляла также рыбу, местную и перелетную птицу, плоды деревьев, съедобные травы и т. д.»⁵⁰.

В процессе изучения картографического материала удалось приблизительно наметить пути миграций животных в районе Измерей. По ним было удобно спускаться с водораздела по пологим балкам и логом, которые выходили к долине р. Актай и в Волжско-Камскую пойму, и наоборот – подниматься на водораздел.

В эпоху бронзы на надпойменных террасах Измерского уступа проживало население срубной, маклашеевской и приказанской культур. Оно активно использовало пойменные луга для выпаса скота⁵¹.

Особенно привлекательными огромные приречные луговые пространства были для кочевников. Уже в эпоху раннего средневековья сюда в летний сезон откочевывали сарматские племена, а позже – ранние болгары и другие тюркоязычные сообщества⁵². К. А. Руденко отмечал, что во второй половине X в. структура поселений Волго-Камья была нарушена гузами, в конце XI – первой половине XII в. кипчаками, а после 1236 г. монголы и кипчаки заняли пойму Волги и Камы и находились тут сезонно (с середины XIV в. постоянно)⁵³. Не случайно многие поселения X-XV вв. в низовьях Камы и казанско-тетюшского течения Волги располагались на останцах надлуговых террас в самой пойме или в прибрежной зоне⁵⁴.

Именьковское население также предпочитало долины крупных и средних рек с плодородными аллювиальными почвами и обширными пойменными лугами⁵⁵. Памятники именьковской культуры хорошо представлены в ИАК.

В IX-X вв. – период, который в противовес эпохе викингов некоторые ученые предлагают называть «эпохой булгар», вдоль Великого Волжского пути, в т. ч. на Средней Волге и Нижней Каме, возникали торгово-ремесленные поселения открытого типа. Фактически они являлись сезонными ярмарками – центрами торговли с местным населением, обслуживания купцов, контроля и охраны наиболее опасных участков речной магистрали⁵⁶. Обычно они находились на некотором удалении от Волги и Камы – на их притоках и рукавах. Великие реки были не только социально-экономическими и культурными коммуникациями, но и несли опасность – уже тогда существовали серьезные угрозы со стороны внешних и внутренних врагов. Яркий пример тому – феномен разбойничества, процветавшего на Волге и Каме около 1 000 лет. Торгово-ремесленный тип поселений в Измерском археологическом комплексе представлен выдающимся Измерским селищем.

Долинно-пойменный тип расселения бытовал в окрестностях Измерей вплоть до середины XX в., когда он был уничтожен в результате широкомасштабного гидростроительства. В качестве его специфических черт, характерных для первой половины XX в., можно отметить следующие: наличие разных типов поселений, в т. ч. городов, рабочих поселков, сел, деревень и малых селений (поселки, хутора и пр.); учет природных особенностей (в весеннее половодье постройки не должны были подтапливаться и затапливаться, поэтому они чаще всего располагались на возвышенных местах); высокая обеспеченность биоресурсами.

В результате изучения влияния климатических условий в Волго-Камье на динамику экосистем и культурно-хозяйственных типов в эпоху раннего средневековья А. Г. Петренко сделала вывод о том, что основными факторами здесь были природно-ландшафтные особенности поселений, формы хозяйствования (кочевое, пастушеское или отгонное животноводство), а также ряд социальных и культурных особенностей⁵⁷.

В будущем будут получены материалы, которые в конечном итоге позволят произвести максимально возможную реконструкцию системы «природа – человек» в течении всего времени пребывания людей на территории ИАК.

В заключении статьи отметим, что высокая концентрация памятников археологии в Измерском археологическом комплексе, многочисленность вещевого

инвентаря и наличие в нем значительного количества редких артефактов свидетельствуют об уникальности этой сравнительно небольшой по площади местности. Она обусловлена крайне благоприятными и привлекательными, особенно в прошлом, природными условиями, а также разрушительной работой Куйбышевского водохранилища.

Также стоит добавить, что ИАК на данный момент – один из немногих хорошо изученных археологических комплексов Татарстана и Среднего Поволжья. Огромный вклад в его исследование внес старейший археолог республики Е. П. Казаков, который с 1965 г. и до недавнего времени ежегодно занимался здесь разведками и раскопками. Помимо прочего он подробно описал материальную культуру средневековых поселений этого микрорегиона⁵⁸.

Главными проблемами в научном плане являются недостаточная изученность ИАК и необходимость активизации археологических и междисциплинарных исследований, которая обусловлена продолжающимся размывом памятников и их большой значимостью. Особо следует сказать и о такой злободневной проблеме, как деятельность так называемых «черных копателей», которые фактически грабят культурный слой объектов археологического наследия.

В связи с этим необходимо наладить постоянный мониторинг памятников ИАК, особенно интенсивно размываемых Куйбышевским водохранилищем, а также их стационарные охранно-спасательные археологические исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Насыров Р. Г. Сельское расселение Западного Закамья во второй половине XVI – начале XVIII вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2005. – С. 227.
2. Измери. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://tatarica.org/ru/razdely/municipalnye-obrazovaniya/municipalnye-rajony/spasskij-rajon-1/izmeri>.
3. Бурдин Е. А. Волжская Атлантида: трагедия великой реки. – Ульяновск: ИП Тухтаров В. Н., 2005. – С. 241.
4. Измери. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://tatarica.org/ru/razdely/municipalnye-obrazovaniya/municipalnye-rajony/spasskij-rajon-1/izmeri>; Лунаков Е. В. Мусульманские приходы на территории района // Спасские сказания (Из прошлого и настоящего города Болгар и Спасского района Татарстана). – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. – С. 171.
5. Информация предоставлена Главой Измерского сельского поселения Р. М. Валитовым (14.09.2022).
6. По подсчетам других исследователей, вдоль береговой линии протяженностью 18 км вдоль села Измерей и поселка Коминтерна сосредоточено 55 памятников (см.: Гайнуллин И. И., Ермолаев О. П., Ситдииков А. Г., Усманов Б. М. Комплексное обследование разрушаемых археологических памятников на участке береговой линии Куйбышевского водохранилища у с. Измери (Спасский район РТ) // Поволжская археология. – 2012. – № 2. – С. 112).
7. Информация предоставлена главным хранителем БГИАМЗ Е. А. Фёдоровой.
8. Кузнецова Л. В. Палеолит центральной части Среднего Поволжья // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 1. Каменный век / Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ; под общ. ред. А. Г. Ситдикова; отв. ред. М. Ш. Галимова. – Казань: Изд-во АН РТ, 2021. – С. 29.
9. Галимова М. Ш., Сташенков Д. А. Памятники рубежа палеолита и мезолита устья Камы и лесостепного Заволжья // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 1. Каменный век / ИА им. А. Х. Халикова АН РТ; под общ. ред. А. Г. Ситдикова; отв. ред. М. Ш. Галимова. – Казань: Изд-во АН РТ, 2021. – С. 111.
10. Там же. – С. 139.
11. Стоянка финального палеолита Беганчик в устье Камы (результаты исследований 2013 года) // Поволжская археология. – 2018. – № 3. – С. 22; Галимова М. Ш., Березин А. Ю., Березина Н. С., Михайлов Е. П. Стоянка каменного века и палеонтологическое местонахождение у поселка Коминтерн (в районе слияния Камы с Волгой): результаты исследования 2020 года // Археология евразийских степей. – 2021. – № 1. – С. 268-269.

12. Cordova C. E., Vyazov L. A., Blinnikov M. S., Ponomarenko E. V., Ponomarenko D. S., Sitdikov A. G., Salova Yu. A. Stratigraphy and Paleolithic Landscapes of the Beganchik Site at the Kama-Volga Confluence // Поволжская археология. – 2021. – № 3. – С. 19.
13. Там же. – С. 19.
14. Там же. – С. 14, 16.
15. Информация предоставлена доктором философии К. Кордовой, факультет географии университета штата Оклахома (США) (23.01.2023).
16. Казаков Е. П. Волго-Камье в эпоху тюркских каганатов. Книга первая. Коминтерновский II могильник. «Археология евразийских степей» / Отв. ред. А. Г. Ситдилов. – Казань: Изд-во «Фэн», 2020. – С. 36.
17. Казаков Е. П. Два стеклянных кубка VI в. н. э. из некрополей Урало-Поволжья // Russian History. – Vol. 32. – No. 3/4 (Fall Winter 2005). – P. 356.
18. Там же. – С. 364.
19. Информация предоставлена П. Н. Левагиным (23.12.2022).
20. Книга поступлений БГИАМЗ № 2 (1982-1995 гг.). – С. 46-51.
21. Книга поступлений БГИАМЗ № 5 (1992-1998 гг.). – С. 27-28.
22. Справка из Государственного Эрмитажа № 1852 от 21.06.1990 г. – 1 с.
23. Примерные координаты – 55°10'15.3" с.ш., 49°39'08.1" в. д. (понятно, что со времени обнаружения артефактов прошло 40 лет, и рельеф значительно изменился – Волчий остров сильно уменьшился в размерах в результате размыва Куйбышевским водохранилищем). Видимо, погребение могло находиться на дюнных всхолмлениях речных проток вдоль высокой надпойменной террасы.
24. Баранов В. С., Бугров Д. Г., Ситдилов А. Г. Музей Болгарской цивилизации. Т. 2. История тюрко-болгарской цивилизации. – Казань: Главдизайн, 2016. – С. 21.
25. Информация предоставлена кандидатом исторических наук Л. А. Вязовым (28.11.2022).
26. К сожалению, находки уникальных артефактов сделали летом 2022 г. местные жители, поэтому они не попали в музейные фонды.
27. Казаков Е. П. Измери – главный торговый пункт Волжской Болгарии (конец X-XI вв.) // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары: доклады междунар. науч. симпозиума по вопросам археологии и истории. – СПб.: ФГБУН «ИИМК РАН», 2000. – С. 89.
28. Там же. – С. 98.
29. Руденко К. А. Процессы этнокультурного взаимодействия в Волго-Камье в конце X-XIV вв. по археологическим данным: дис. ... док. ист. наук. – Казань, 2004. – С. 117.
30. Там же. – С. 92-93.
31. Белецкий С. В. Древнейшая геральдика Руси // Повесть временных лет. – СПб.: Вита Нова, 2012. – С. 441.
32. Там же.
33. Бурдин Е. А. Семеновский остров: культурное и природное наследие // Культура и искусство: традиции и современность: материалы X междунар. науч.-практич. конф. – Чебоксары: Плакат, 2022. – С. 25-29; Валиев Р. Р. Новые данные по островным и прибрежным памятникам археологии Спасского района Республики Татарстан // Средневековая археология Волго-Уралья: сб. науч. тр. – Казань, 2016. – С. 80-85.
34. Беговатов Е. А., Казаков Е. П., Мухаметшин Д. Г. Нумизматические комплексы X века с Семеновского острова (Республика Татарстан) // Поволжская археология. – 2013. – № 4. – С. 47-63; Бугарчев А. И. Находки джучидских монет XIII – первой трети XIV в. с острова Семеновский (Спасский район РТ) // VII Халиковские чтения. Средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследований, сохранения и музеефикации: мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. Археология евразийских степей. – 2017. – № 1. – Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2017. – С. 43-51.
35. Мухамадиев А. Г. Булгаро-татарская монетная система XII-XV вв. – М.: Наука, 1983. – С. 120.
36. Бурдин Е. А. Рыбачья доля. История рыболовства на Средней Волге и Нижней Каме. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2020. – С. 164.
37. Аськеев И. В., Аськеев О. В., Галимова Д. Н. Природная среда и человек в Волго-Камье и Предуралья (поздний палеолит – средневековье) // Среднее Поволжье и Южный Урал: человек и природа в древности. Сборник научных статей. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – С. 32-112.

38. Информация предоставлена Главой Измерского сельского поселения Р. М. Валитовым (14.09.2022).
39. Информация предоставлена жителем с. Измери Н. В. Яруллиной (14.09.2022).
40. Информация предоставлена доктором философии К. Кордовой, факультет географии университета штата Оклахома (США) (23.01.2023).
41. Информация предоставлена кандидатом исторических наук Л. А. Вязовым (28.11.2022).
42. Руденко К. А. Роль Камского пути в формировании этнокультурного своеобразия Волжской Булгарии и Булгарского улуса Золотой Орды // Камский торговый путь. Мат-лы II Всерос. науч.-практич. конф. – Набережные Челны: Изд-во НГПУ, 2018. – С. 82.
43. Бурдин Е. А. Рыбачья доля. История рыболовства на Средней Волге и Нижней Каме. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2020. – С. 26.
44. Бурдин Е. А. Долина Средней Волги: зарождение, формирование и состояние до создания Куйбышевского водохранилища // Астраханский вестник экологического образования. – 2021. – № 1. – С. 27.
45. Выполнено совместно с геодезистом Л. А. Выдренковым.
46. Каиштанов С. Г., Сементовский В. Н. Материалы к описанию озер Куйбышевского района Татарской АССР // Ученые записки Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина. – 1956. – Т. 116. Кн. 14. – С. 169-170.
47. Там же. – С. 173.
48. Варфоломеев В. В. Материалы к биологии карася пойменных водоемов ТАССР // Ученые записки Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина. Биология. – 1952. – Т. 112. Кн. 7. – С. 157.
49. Бурдин Е. А. Долина Средней Волги: зарождение, формирование и состояние до создания Куйбышевского водохранилища // Астраханский вестник экологического образования. – 2021. – № 1. – С. 27.
50. Казаков Е. П. Взгляд в прошлое // Археология евразийских степей. – 2022. – № 1. – С. 164.
51. Казаков Е. П., Лыганов А. В. Итоги изучения Измерского XVII могильника // Поволжская археология. – 2014. – № 4. – С. 44.
52. Казаков Е. П. Сарматское наследие в Волжской Болгарии // Труды VI Всерос. археологич. съезда в Самаре. – Самара: СГСПУ, 2020. – С. 168.
53. Руденко К. А. Пойменные поселения Западного Закамья в XI – начале XV в. и кочевники // Археология евразийских степей. – 2022. – № 3. – С. 175.
54. Там же.
55. Аськеев И. В., Аськеев О. В., Галимова Д. Н. Природная среда и человек в Волго-Камье и Предуралье (поздний палеолит – средневековье) // Среднее Поволжье и Урал: человек и природа в древности. – Казань, 2009. – С. 67.
56. Там же. – С. 74.
57. Петренко А. Г. Взаимодействие человека и природы на территории Среднего Поволжья и Предуралья в эпоху раннего средневековья // Археология и естественные науки Татарстана. Книга 4. – Казань: ООО «Фолиант», Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С. 39-42.
58. Казаков Е. П. Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – 176 с.

Список литературы

Аськеев И. В., Аськеев О. В., Галимова Д. Н. Природная среда и человек в Волго-Камье и Предуралье (поздний палеолит – средневековье) // Среднее Поволжье и Южный Урал: человек и природа в древности. Сборник научных статей. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – С. 32-112.

Баранов В. С., Бугров Д. Г., Ситдинов А. Г. Музей Болгарской цивилизации. Т. 2. История тюрко-болгарской цивилизации. – Казань: Главдизайн, 2016. – 254 с.

Беговатов Е. А., Казаков Е. П., Мухаметшин Д. Г. Нумизматические комплексы X века с Семеновского острова (Республика Татарстан) // Поволжская археология. – 2013. – № 4. – С. 47-63.

Бурдин Е. А. Долина Средней Волги: зарождение, формирование и состояние до создания Куйбышевского водохранилища // Астраханский вестник экологического образования. – 2021. – № 1. – С. 16-30.

Бурдин Е. А. Рыбачья доля. История рыболовства на Средней Волге и Нижней Каме. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2020. – 352 с.

Бурдин Е. А. Семеновский остров: культурное и природное наследие // Культура и искусство: традиции и современность: материалы X междунар. науч.-практич. конф. – Чебоксары: Плакат, 2022. – С. 25-29.

Валиев Р. Р. Новые данные по островным и прибрежным памятникам археологии Спасского района Республики Татарстан // Средневековая археология Волго-Уралья: сб. науч. тр. – Казань, 2016. – С. 80-85.

Гайнуллин И. И., Ермолаев О. П., Ситдииков А. Г., Усманов Б. М. Комплексное обследование разрушаемых археологических памятников на участке береговой линии Куйбышевского водохранилища у с. Измери (Спасский район РТ) // Поволжская археология. – 2012. – № 2. – С. 107-122.

Галимова М. Ш., Березин А. Ю., Березина Н. С., Михайлов Е. П. Стоянка каменного века и палеонтологическое местонахождение у поселка Коминтерн (в районе слияния Камы с Волгой): результаты исследования 2020 года // Археология евразийских степей. – 2021. – № 1. – С. 262-279.

Галимова М. Ш., Сташенков Д. А. Памятники рубежа палеолита и мезолита устья Камы и лесостепного Заволжья // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 1. Каменный век / ИА им. А. Х. Халикова АН РТ; под общ. ред. А. Г. Ситдиикова; отв. ред. М. Ш. Галимова. – Казань: Изд-во АН РТ, 2021. – С. 111-139.

Казаков Е. П. Булгарское село X-XIII веков низовий Камы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – 176 с.

Казаков Е. П. Взгляд в прошлое // Археология евразийских степей. – 2022. – № 1. – С. 160-171.

Казаков Е. П. Волго-Камье в эпоху тюркских каганатов. Книга первая. Коминтерновский II могильник. «Археология евразийских степей» / Отв. ред. А. Г. Ситдииков. – Казань: Изд-во «Фэн», 2020. – 144 с.

Казаков Е. П. Два стеклянных кубка VI в. н. э. из некрополей Урало-Поволжья // Russian History. – Vol. 32. – No. 3/4. – P. 355-369.

Казаков Е. П. Измери – главный торговый пункт Волжской Болгарии (конец X-XI вв.) // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары: доклады междунар. науч. симпозиума по вопросам археологии и истории. – СПб.: ФГБУН «ИИМК РАН», 2000. – С. 87-99.

Петренко А. Г. Взаимодействие человека и природы на территории Среднего Поволжья и Предуралья в эпоху раннего средневековья // Археология и естественные науки Татарстана. Книга 4. – Казань: ООО «Фолиант», Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С. 17-43.

Руденко К. А. Пойменные поселения Западного Закамья в XI – начале XV в. и кочевники // Археология евразийских степей. – 2022. – № 3. – С. 175-180.

Руденко К. А. Роль Камского пути в формировании этнокультурного своеобразия Волжской Болгарии и Булгарского улуса Золотой Орды // Камский торговый путь. Мат-лы II Всерос. науч.-практич. конф. – Набережные Челны: Изд-во НГПУ, 2018. – С. 75-85.

Стоянка финального палеолита Беганчик в устье Камы (результаты исследований 2013 года) // Поволжская археология. – 2018. – № 3. – С. 8-29.

References

As'keev I. V., As'keev O. V., Galimova D. N. *Prirodnaya sreda i chelovek v Volgo-Kamte i Predural'e (pozdnij paleolit – srednevekov'e)* [Natural environment and man in the Volga-Kamta and the Urals (Late Paleolithic – Middle Ages)]. IN: *Srednee Povolzh'e i YUzhnyj Ural: chelovek i priroda v drevnosti. Sbornik nauchnykh statej* [Middle Volga and Southern Urals: Man and Nature in Antiquity. Collection of scientific articles]. Kazan: Izd-vo "Fen" AN RT publ., 2009, pp. 32-112.

Baranov V. S., Bugrov D. G., Sitdikov A. G. *Muzej Bolgarskoj civilizacii. T. 2. Istoriya tyurkologarskoj civilizacii* [Museum of Bulgarian Civilization. V. 2. History of the Turkic-Bulgarian Civilization]. Kazan: Glavdizajn publ., 2016, 254 p.

Begovatov E. A., Kazakov E. P., Muhametshin D. G. *Numizmaticheskie komplekсы X veka s Semyonovskogo ostrova (Respublika Tatarstan)* [Numismatic complexes of the 10th century from Semyonovsky Island (Republic of Tatarstan)]. IN: *Povolzhskaya arheologiya* [Volga Archaeology], 2013, no. 4, pp. 47-63.

Burdin E. A. *Dolina Srednej Volgi: zarozhdenie, formirovanie i sostoyanie do sozdaniya Kujbyshevskogo vodohranilishcha* [The Middle Volga Valley: origin, formation and state before the creation of the Kuibyshev Reservoir]. IN: *Astrahanskij vestnik ekologicheskogo obrazovaniya* [Astrakhansky Vestnik of Environmental Education], 2021, no. 1, pp. 16-30.

Burdin E. A. *Rybackaya dolya. Istoriya rybolovstva na Srednej Volge i Nizhnej Kame* [Fishermen's share. History of fishing on the Middle Volga and Lower Kama]. Ul'yanovsk: Izd-vo "Korporatsiya tekhnologij prodvizheniya" publ., 2020, 352 p.

Burdin E. A. *Semyonovskij ostrov: kul'turnoe i prirodnoe nasledie* [Semyonovsky Island: cultural and natural heritage]. IN: *Kul'tura i iskusstvo: tradicii i sovremennost': materialy X mezhdunar. nauch.-praktich. konf.* [Culture and art: traditions and modernity: materials of the X international scientific-practical conf.]. Cheboksary: Plakat publ., 2022, pp. 25-29.

Valiev R. R. *Novye dannye po ostrovnym i pribrezhnym pamyatnikam arheologii Spasskogo rajona Respubliki Tatarstan* [New data on island and coastal archaeological monuments of the Spassky district of the Republic of Tatarstan]. IN: *Srednevekovaya arheologiya Volgo-Ural'ya: sb. nauch. tr.* [Medieval Archaeology of the Volga-Ural region: a collection of scientific works]. Kazan, 2016, pp. 80-85.

Gajnullin I. I., Ermolaev O. P., Sitdikov A. G., Usmanov B. M. *Kompleksnoe obsledovanie razrushaemykh arheologicheskikh pamyatnikov na uchastke beregovoj linii Kujbyshevskogo vodohranilishcha u s. Izmeri (Spasskij rajon RT)* [Comprehensive survey of destroyed archaeological monuments on the shoreline of the Kuibyshev reservoir near Izmeri village (Spassky district of RT)]. IN: *Povolzhskaya arheologiya* [Volga Archaeology], 2012, no. 2, no. 107-122.

Galimova M. Sh., Berezina A. Yu., Berezina N. S., Mihajlov E. P. *Stoyanka kamennogo veka i paleontologicheskoe mestonahozhdenie u posyolka Komintern (v rajone sliyaniya Kamy s Volgoj): rezul'taty issledovaniya 2020 goda* [Stone Age site and paleontological location near the village of Komintern (in the area of the Kama-Volga confluence): the results of the study in 2020]. IN: *Arheologiya evrazijskikh stepej* [Archaeology of the Eurasian steppes]. 2021, no. 1, pp. 262-279.

Galimova M. Sh., Stashenkov D. A. *Pamyatniki rubezha paleolita i mezolita ust'ya Kamy i lesostepnogo Zavolzh'ya* [Monuments of the Paleolithic and Mesolithic boundary of the Kama estuary and forest-steppe Trans-Volga region]. IN: *Arheologiya Volgo-Ural'ya. V 7 t. T. 1. Kamennyy vek. IA im. A. H. Halikova AN RT; pod obshch. red. A. G. Sitdikova; otv. red. M. SH. Galimova* [A. G. Sitdikov, M. S. Galimova (ed. by) Archaeology of the Volga-Urals. In 7 vol. T. 1. Stone Age]. Kazan: Izd-vo AN RT publ., 2021, pp. 111-139.

Kazakov E. P. *Bulgarskoe selo X-XIII vekov nizovij Kamy* [Bulgar village of the X-XIII centuries of the lower reaches of the Kama River]. Kazan: Tatar. kn. izd-vo publ., 1991, 176 p.

Kazakov E. P. *Vzglyad v proshloe stepej* [A look into the past]. IN: *Arheologiya evrazijskikh* [Archaeology of the Eurasian steppes], 2022, no. 1, pp. 160-171.

Kazakov E. P. *Volgo-Kam'e v epohu tyurkskikh kaganatov. Kniga pervaya. Kominternovskij II mogil'nik. "Arheologiya evrazijskikh stepej"*. Otv. red. A. G. Sitdikov [Sitdikov A. G. (ed. By) Volgo-Kamye in the epoch of the Turkic Kaganates. Book one. Kominternovsky II burial ground. "Archaeology of the Eurasian steppes"]. Kazan: Izd-vo "Fen" publ., 2020, 144 p.

Kazakov E. P. *Dva steklyannykh kubka VI v. n. e. iz nekropolej Uralo-Povolzh'ya* [Two glass goblets of the 6th century A. D. from the necropolises of the Ural-Volga region]. IN: *Russian History* [Russian History], vol. 32, no. 3/4, pp. 355-369.

Kazakov E. P. *Izmeri – glavnyj trgovyj punkt Volzhskoj Bolgarii (konec X-XI vv.)* [Izmeri – the main trading point of Volga Bulgaria (late X-XI cc.)]. IN: *Slavyane, finno-ugry, skandinav, volzhskie bulgary: doklady mezhdunar. nauch. simpoziuma po voprosam arheologii i istorii* [Slavs, Finno-Ugrians, Scandinavians, Volga Bulgars: Reports of the International Scientific Symposium on Archaeology and History]. St.-Petersburg: FGBUN "IIMK RAN" publ., 2000, pp. 87-99.

Petrenko A. G. *Vzaimodejstvie cheloveka i prirody na territorii Srednego Povolzh'ya i Predural'ya v epohu rannego srednevekov'ya* [Interaction of man and nature on the territory of the Middle Volga and Urals in the Early Middle Ages]. IN: *Arheologiya i estestvennye nauki Tatarstana. Kniga 4* [Archaeology and Natural Sciences of Tatarstan. Book 4]. Kazan: OOO "Foliant", In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT publ., 2011, pp. 17-43.

Rudenko K. A. *Pojmennyye poseleniya Zapadnogo Zakam'ya v XI – nachale XV v. i kochevniki* [Floodplain settlements of the Western Zakamye in the XI – early XV century and nomads]. IN: *Arheologiya evrazijskikh stepej* [Archaeology of the Eurasian steppes], 2022, no. 3, pp. 175-180.

Rudenko K. A. *Rol' Kamskogo puti v formirovanii etnokul'turnogo svoeobraziya Volzhskoj Bulgarii i Bulgarskogo ulusa Zolotoj Ordy* [The role of the Kama way in the formation of ethno-cultural uniqueness of Volga Bulgaria and the Bulgar ulus of the Golden Horde]. IN: *Kamskij torgovij put'. Mat-ly II Vseros. nauch.-praktich. konf.* [Kama trade way. Proceedings of the II All-Russian scientific-practical conference]. Naberezhnye Chelny: Izd-vo NGPU publ., 2018, pp. 75-85.

Stoyanka final'nogo paleolita Beganchik v ust'e Kamy (rezul'taty issledovaniy 2013 goda) [Beganchik Final Paleolithic site at the mouth of the Kama River (results of research in 2013)]. IN: *Povolzhskaya arheologiya* [Volga Archaeology], 2018, no. 3, pp. 8-29.

Cordova C. E., Vyazov L. A., Blinnikov M. S., Ponomarenko E. V., Ponomarenko D. S., Sitdikov A. G., Salova Yu. A. Stratigraphy And Paleolithic Landscapes of the Beganchik Site at the Kama-Volga Confluence. IN: *Volga Archaeology*, 2021, no. 3, pp. 8-21.

Сведения об авторе

Бурдин Евгений Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Ульяновского государственного педагогического университета, e-mail: burdin_e@mail.ru

About the author

Evgeniy A. Burdin, Doctor of Historical Sciences, assistant professor, associate professor of philosophy and cultural studies Ulyanovsk State Pedagogical University, e-mail: burdin_e@mail.ru

В редакцию статья поступила 18.12.2023, опубликована:

Бурдин Е. А. Село Измери и его окрестности: культурное и природное наследие // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 1. – С. 129-147.

Submitted on 18.12.2023, published:

Burdin E. A. Selo Izmeri i ego okrestnosti: kul'turnoe i prirodnoe nasledie [Izmeri village and its surroundings: cultural and natural heritage]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 1, pp. 129-147.